

А. Е. ГОЛОВАНОВ

Дальняя бомбардировочная...

<Фрагмент>

<...> Черчилль. Но он сделал все, чтобы второй фронт в Европе ни в 1942-м, ни в 1943 годах не был открыт, хотя план высадки войск союзников в Северной Франции был разработан Эйзенхауэром (будущим президентом США) и предусматривал высадку 30 американских и 18 английских дивизий весной 1943 года.

Странно, но, несмотря на то что по своему укладу жизни и языку это родственные нации, американцы, их военное руководство, начиная с Маршалла, встречали со стороны своих союзников и коллег-англичан решительное сопротивление, как только заходила речь о высадке на территории Франции. Дело доходило до того, что, когда американцы настаивали на том, что основная война ведется против Германии, англичане напоминали им, что они, американцы, ведут войну также и с Японией...

В июле 1942 года, направляя своих представителей в Лондон на совещание, президент Рузвельт предписывал личному помощнику Гопкинсу, генералу Маршаллу и адмиралу Кингу среди других вопросов и то, что: «Общей целью Объединенных Наций должен быть разгром держав оси. Никаких компромиссов по этому вопросу быть не может. Мы должны сконцентрировать свои усилия и избегать распыления сил; крайне важно, чтобы американские сухопутные войска были введены в действие против врага в 1942 году; английские и американские обещания материальной помощи России должны быть добросовестно выполнены». Далее президент США указывал: «Нам крайне важно понять, что поражение Японии не влечет за собой поражения

Германии и что сосредоточение сил американских войск против Японии в этом 1943 году увеличивает шансы на установление полного господства немцев в Европе и Африке... Поражение Германии означает и поражение Японии, вероятно, без единого выстрела или жертвы».

Так определял состояние дел Рузвельт, ион, конечно, был прав, видя именно в гитлеровской Германии главного противника. Однако Черчилль имел свою точку зрения, сходную с мнением будущего президента США Трумэна, который говорил, что пусть русские и немцы побольше уничтожают друг друга, причем если выигрывает Германия, то нужно помогать русским, а если выигрывают русские, то нужно помогать Германии... Черчилль, будучи премьер-министром Англии, не имел возможности делать таких заявлений, но молча старался осуществлять то, о чем вслух говорил Трумэн. Поездка представителей президента в Лондон в июле 1942-го успеха не имела. Ни о какой высадке во Францию в любом месте Черчилль и слушать не хотел.

Если мы вспомним, что как раз в это время, то есть в июле 1942 года, Гитлер вел успешные действия, прорвав 23 июля нашу оборону, то поведение Черчилля становится совершенно ясным. Даже по операции «Джимнаст», где предусматривалась высадка американских войск в Северной Африке, он предлагал окончательное решение отложить до середины сентября.

Однако Рузвельт, зная о серьезном положении, сложившемся на нашем фронте и видя решительное нежелание англичан осуществить высадку союзных войск во Франции в 1942 году, отозвал своих представителей из Лондона и поручил им разработать практическое осуществление операции «Джимнаст», которая должна была начаться не позднее 30 октября. Как мы знаем, высадка американских войск в Северной Африке началась 8 ноября 1942 года. Операция «Раундап» была перенесена на май 1943 года.

31 июля 1942 года Сталин послал Черчиллю и начальнику имперского генерального штаба Бруку приглашение приехать в СССР для совместного рассмотрения неотложных вопросов войны против Гитлера, угроза со стороны которого достигла особой силы.

По прибытии Черчилля и Брука в Москву при встрече с ними 12 августа 1942 года Сталин высказал сильное недовольство в связи с затяжкой открытия второго фронта в Европе. Сталин считал вполне возможным высадку шести-восьми дивизий со-

юзников по плану операции «Следжхэммер» на Шербургском полуострове и мало интересовался делами в Северной Африке, куда стремился Черчилль привлечь его внимание. Сталиным был вручен Черчиллю и Гарриману (представитель Рузвельта) меморандум, где указывалось на невыполнение союзниками обязательств об открытии второго фронта в Европе в 1942 году.

Черчилль предложил Сталину встретиться с президентом США в Исландии, но наш Верховный Главнокомандующий, сославшись на серьезное положение на фронтах, счел такую встречу в то время невозможной.

В ноябре и декабре 1942 года возник вопрос о конференции Большой тройки, однако Сталин дважды отказывался от настоятельных предложений Рузвельта принять участие в таком совещании, вновь ссылаясь на занятость руководством боевыми действиями на фронтах. Как помнит читатель, в ноябре 1942 года наши войска перешли в контрнаступление и, прорвав оборону противника, окружили под Сталинградом армию Паулюса. Естественно, что в такой момент ни о каких поездках Сталина не могло быть и речи.

Хотя Черчилль добился согласия Рузвельта на проведение десантных операций в Северной Африке, однако подтвердились соображения военных, что эти операции исключат возможность высадки союзных войск в Северной Франции и в мае 1943 года. Так и получилось. Черчилль достиг своей цели. Операции в районе Средиземного моря потянули на себя значительные силы и средства, чем отодвинули на неопределенный срок вторжение союзных войск во Францию, в тыл гитлеровской армии.

В то время, когда операции союзников в районе Средиземного моря развивались весьма медленно, завершилась полным разгромом гитлеровских войск Сталинградская битва. Это была не только огромных масштабов военная победа. Разгром немецких армий под Сталинградом коренным образом менял всю политическую ситуацию, превратил Советский Союз в великую мировую державу.

Президент Рузвельт был первым из представителей Запада, кто понял, что сейчас нужно уже думать больше о послевоенном устройстве, чем о военной кампании 1943 года. США и Англия могли разрабатывать планы по своему усмотрению, когда Гитлер имел первоначальный успех в летней кампании 1942 года и когда союзники опять предусматривали возможное поражение,

а проще говоря, крах нашего государства. Но после Сталинграда никаких действий без непосредственного участия Советского Союза, да тем более в вопросах послевоенного устройства, США и Англия предпринять уже не могли.

Зная напряженность (выражаясь дипломатическим языком) в отношениях Сталина и Черчилля, Рузвельт решил встретиться со Сталиным один, как говорится, с глазу на глаз. Договориться по этому поводу в мае был направлен в Москву бывший американский посол в СССР Дэвис. Его поездка завершилась успешно, встреча была назначена на середину июля 1943 года.

Тем временем на проходившем в Вашингтоне в мае 1943 года совещании англичан и американцев, которое имело кодовое название «Трайдент», был определен срок высадки союзников в Нормандии — 1 мая 1944 года. Затем, в августе, на Квебекской конференции в планы была включена дополнительная операция по высадке американских и французских войск в районе Тулона и Марселя, которая предусматривалась в середине августа 1944 года. Против обеих этих операций категорически возражал Черчилль. Однако с пустыми руками было бесполезно встречаться со Сталиным, а последний ни о каких операциях, кроме вторжения во Францию, и слышать не хотел. Более того, в июне Сталин послал телеграмму Черчиллю, в которой перечислил все заверения, данные английским премьером об открытии второго фронта в Европе, из которых ни одно не было выполнено. Сталин, по сути дела, обвинил Черчилля в вероломстве и вскоре отозвал «для консультаций» советских послов как из Англии, так и из США.

В наших войсках отсутствие второго фронта в Европе стало посмешищем. Всем известно, что поставляемая американцами мясная тушенка называлась нашими солдатами «вторым фронтом»...

На этот счет имелось в обиходе большое количество различных анекдотов, хотя и очень метких, однако не всегда «удобоваримых», поэтому их невозможно здесь привести. Но один анекдот я все же попытаюсь рассказать.

Итак, приехал Черчилль на советско-германский фронт, на передовую, чтобы посмотреть на наших солдат, как они воюют, Походил, поглядел и, обратившись к одному из солдат, спросил: что бы тот сделал с Гитлером? Солдат пожал плечами. Думая, что его вопрос не понят, Черчилль повторил его, но уже

более пространно: что бы солдат сделал с Гитлером, если бы он ему попался в плен? Солдат опять пожал плечами. Тогда Черчилль задал солдату вопрос в другой формулировке: «Если бы Гитлер попал ко мне в плен, я бы его повесил, а ты что бы с ним сделал?!» Немного подумав, солдат ответил: «А я взял бы кочергу, раскалил ее докрасна и холодным концом всунул бы ее Гитлеру в ж...!» «А почему именно холодным?!» — удивленно спросил Черчилль. «А потому, — ответил солдат, — чтобы вы ее обратно не помогали вытаскивать».

Может быть, не совсем красив, крепок анекдот, да бьет не в бровь, а в глаз. Истина тогда была, конечно, неизвестна солдату, но народное чутье его не обманывало.

Между тем союзниками уже велся активный обмен мнениями о послевоенном устройстве. Обсуждались вопросы в отношении Польши, Финляндии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Турции, Греции, Австрии, Венгрии, Югославии. А также о том, как нужно вести себя в отношении Советского Союза, что делать с Германией и как вести себя там в первые шесть месяцев оккупации и так далее. Шел, так сказать, дележ шкуры медведя, которого убили советские войска под Сталинградом.

Гарриман был послан Рузвельтом в Лондон, чтобы сообщить Черчиллю о предстоящей встрече президента США со Сталиным, о чем английский премьер до сих пор не знал. Как и следовало ожидать, Черчилль сделал все возможное, чтобы не допустить этой встречи. Для него было совершенно ясно, что повлечет за собой встреча Сталина с Рузвельтом, так сказать, один на один. Во-первых, к безусловному осуществлению вторжения союзных войск во Францию, во-вторых, серьезно пошатнет личное положение и престиж Черчилля и в мире, и в Англии.

Делая все, чтобы не допустить этой встречи, он внес предложение Рузвельту о созыве предварительного совещания министров иностранных дел для того, чтобы договориться по спорным вопросам до того, как произойдет встреча Большой тройки или ее отдельных представителей между собой. Имея уже два отказа Сталина от встреч и не будучи уверенным, что Сталин не откажется от встречи и сейчас, президент США согласился с предложением Черчилля. Соответствующее предложение было послано в Москву, и от Сталина было получено согласие.

Разгром немецких войск на Курской дуге внес дополнительные коррективы в политическую ситуацию мира и еще более

укрепил положение Советского Союза. Здесь следует сказать и о том, что незадолго до открытия конференции наши послы в США и Англии — М. М. Литвинов и И. М. Майский были заменены А. А. Громыко и Ф. Т. Гусевым.

В октябре 1943 года в Москве встретились государственный секретарь США Хелл, министр иностранных дел Великобритании А. Иден и нарком иностранных дел СССР В. М. Молотов. На этой конференции В. М. Молотов прямо спросил, будет ли выполнено уже дважды данное обещание Черчилля и Рузвельта об открытии второго фронта в Европе?

Прямого ответа не дали ни Иден, ни генерал Исмей, начальник штаба при министре обороны Великобритании. Хотя Иден и заявил, что решения, принятые в Квебеке, остаются в силе, однако было сказано, что успех вторжения будет только в том случае, если у немцев к этому времени в Северной Франции будет не более двенадцати мобильных дивизий. Такой ответ удовлетворить нас, конечно, не мог, ибо он не исключал опять отсрочки открытия второго фронта в Европе. Хотя Хелл подтвердил обещание Рузвельта открыть второй фронт в указанный срок, было очевидно, что этот главнейший вопрос между союзниками не согласован. Для того, чтобы его решить, необходима была встреча самих глав трех великих держав.

Здесь следует сказать и о том, что если в вопросах открытия второго фронта в Европе со стороны англичан была проявлена пассивность, а точнее, явное нежелание конкретно обсуждать такую возможность, то по другим вопросам они вели себя исключительно активно. Так, Хелл и Иден привезли с собой в Москву проекты создания различных федераций в Европе. И США, и Англия настаивали на расчленении Германии после войны на ряд государств, в то время как советская сторона указывала на то, что преступления Гитлера нельзя отождествлять со всем немецким народом и применять к нему метод национального унижения, и высказывалась за Германию как единое демократическое государство.

Как Хелл, так и Иден настаивали на их особом интересе относительно решения «польской проблемы» и послевоенного устройства «малых» государств, имеющих границы с Советским Союзом, имея в виду и прибалтийские республики, проявляя явные попытки, как говорится, «лезть со своим уставом в чужой монастырь».

Делегации союзников также предлагали установить после войны англо-американский контроль над Францией, отстранив французский народ от решения своей судьбы, и еще многое другое. Получалось так, что воевать должны были наши войска, а послевоенным устройством будут заниматься англичане и американцы.

Советская делегация предложила снять с повестки дня обсуждение послевоенного устройства Европы, ибо, как практически сложатся дела в ходе войны, сказать было невозможно. В то же самое время нами было дано обещание, что по окончании войны с Германией СССР будет воевать с Японией вместе с союзниками.

Московская конференция министров иностранных дел явилась, если можно так выразиться, преддверием к встрече Сталина, Рузвельта и Черчилля. Не прошло и месяца, как главы трех государств встретились в Тегеране (28 ноября — 1 декабря 1943 года). Не тратилось время ни на согласование различных процедур, ни на перечень вопросов, которые подлежали обсуждению. Встреча в Тегеране представляла возможность каждому ставить на обсуждение те вопросы, которые он считал нужными. Стало совершенно очевидным, что главнейшим вопросом должен быть вопрос открытия второго фронта в Европе. Победы советских войск оставляли Черчилля с его планами высадки на Балканах в одиночестве. Английский лидер стремился через Балканы вклиниться в Центральную Европу и не допустить наши войска в Румынию и Австрию, а возможно и в Венгрию, даже тогда, когда Рузвельт по пути в Тегеран на совещании в Каире 22–28 ноября 1943 года указал ему, что русские (то есть советские) войска находятся всего в 60 милях от границы с Польшей и в 40 милях от Бессарабии и что они после форсирования Буга окажутся, по существу, в Румынии. Поэтому союзные войска просто не успеют попасть на Балканы, так как русские опередят их.

В Тегеране состоялось генеральное сражение между Сталиным и Черчиллем, где последний принимал все меры к тому, чтобы заменить операциями на Средиземном море вторжение в Северную Францию. Дело доходило до того, что Сталин, видя упорство Черчилля, направленное фактически на срыв десантных операций через Ла-Манш, даже однажды встал, сказав Молотову и Ворошилову:

— Идемте, нам здесь делать нечего! У нас много дел на фронте...

Лишь вмешательство президента Рузвельта предотвратило возможный срыв конференции. Он заявил, что «Оверлорд» является основной операцией, которая согласована между СССР, США и Англией, и никакие другие операции не должны задерживать вторжение союзников в Северную Францию. Это заявление заставило смириться Черчилля и в конце концов подтвердить дату операции «Оверлорд» — май 1944 года.

Таким образом, главнейший вопрос был решен <...>.

